

Чжоу Юньшэн укусил пулю и подошел, он расстегнул пояс, затем сел между руками Цзун И, лицом к лицу, обхватив ногами его талию. Они вдвоем втянули ци вместе и вскоре погрузились в культивирование, окружающая духовная энергия образовала огромный водоворот, втекающий во лбы обоих, рассеивая окружающий туман.

В течение двух лет Цзун И посылал свою собственную Юаньян (сперму) в желудок своего маленького ученика для очищения, он также всасывал Юаньян своего маленького ученика, впервые на его холодном лице появилось удовлетворенное и сытое выражение.

Чжоу Юньшэн проснулся после двух лет наслаждения, его щеки покраснели, глаза увлажнились, лоб наморщился от страсти. Он вцепился в сильные руки Цзун И, тяжело дыша, он услышал легкий смешок, когда Цзун И вышел из его тела, и все волосы на его теле, сверху донизу, встали дыбом.

Цзун И перекинул свою мантию через плечо, затем торжественно сказал: "Маленькому ученику нужно найти время для самосовершенствования. Как только твое Золотое Ядро проникнет в Юаньин, мы сможем использовать двойное культивирование Юаньшэнь. Ощущения будут совсем другими, и твой прогресс стремительно пойдет вперед".

Чжоу Юньшэн просто молча уставился на него. Вполне естественно, что он знал, каково это - использовать двойное культивирование Юаньшэня, подобное прошлой жизни, когда их души и тела были непосредственно связаны, хотя удовольствие сейчас должно было быть во много раз больше.

"Пожалуйста, не используй такое серьезное выражение и тон, чтобы говорить такие постыдные вещи, я давно раскусил твои извращенные мотивы!", - он ущипнул Цзун И за грудные мышцы.

Цзун И взял его руку и поднес к губам, запечатлев поцелуй, его тон был полон снисхождения: "Маленький ученик не должен вести себя непослушно, если мы снова проведем двойное культивирование, мы пропустим большой турнир секты".

"Турнир сектантов?", - Чжоу Юньшэн немедленно надел халат и проверил свой дантянь. Миниатюрная черная дыра была подвешена в середине его дантяня, время от времени вспыхивали звезды, внешняя прозрачная оболочка превратилась в бледно-золотистый цвет, вызывая у людей очень непонятное чувство.

"В каком я теперь звании? Цзиндань?", - озадаченно спросил он.

Цзун И заглянул в его тело, увидел золотой камень и тоже замолчал.

Пока они потворствовали, над ними внезапно собрались темные тучи, с горизонта донесся раскат грома. Что ж, тогда он, несомненно, был в Цзиндане.

Темные тучи становились все гуще, молнии металась в облаках, как пурпурный дракон, судя по их инерции, это должно было быть 9×9 Небесной Скорби.

Чжоу Юньшэн усмехнулся: "Похоже, небесный закон действительно не терпит нас. Мастер, отойди, чтобы тебя это не затронуло". В последние несколько лет он продолжал совершенствовать свой метод культивирования, одновременно совершенствуя свое тело. Он восстановил половину своей первоначальной силы души, и он будет развивать технику очищения тела до шестого круга, у него не должно быть проблем с переносом молниями Небесной Скорби.

Цзун И бесшумно вышел из сферы действия облаков скорби. Если бы небесный закон узнал о его присутствии, то, несомненно, к первому присоединились бы еще 9×9 Небесной Скорби, что было бы хлопотно.

Чжоу Юньшэн уже испытал мир культивирования, он знал, каково это - переносить Небесную Скорбь, но на этот раз было труднее, чем когда-либо прежде. Его тело было опалено одним угрожающим слоем за другим, если бы он не развивал технику очищения тела, он бы давно был мертв и испарился. Камень в его дантьяне продолжал дрожать, Небесная Скорбь всасывалась во внутренние органы, почти заставляя его тело взорваться.

Камень обычно был прост в использовании, но он не ожидал, что получит такой несправедливый вызов перед Дудзе. Чжоу Юньшэн не мог отступить, он мог только храбро пройти через это. Когда он был на последнем издыхании, Небесная Скорбь 9×9, наконец, полностью прекратилась, и приток духовной энергии восстановил его околосмертное тело до максимальной силы.

Он посмотрел на своего дантьяня, оболочка, обернутая вокруг черного вихря, была еще более золотой, внутри пробежала слабая фиолетовая молния. Черный водоворот мог поглощать духовную энергию и силу пяти стихий, естественно, он также мог поглощать силу молнии. При использовании с Искусствами Тумана мощь была бы значительно улучшена. Это можно было бы считать скрытым благословением.

Чжоу Юньшэн удовлетворенно улыбнулся и вышел из обугленной земли.

Цзун И протянул руки, чтобы обнять его, затем посмотрел на небо, в его взгляде мелькнуло убийственное намерение.

Великий Старейшина за свои 400 лет жизни ни разу не вышел из Секты Бессмертных Обещаний. На этот раз он путешествовал со своим маленьким учеником в течение десяти лет. В этом десятилетии два старейшины Дашэн Ци потерпели поражение от Небесно Скорби и пали, что привело к нестабильному моральному духу среди последователей Секты Бессмертных.

Вернется ли Великий Старейшина? Он культивировал Путь Разрушенного Небесного Меча, неужели он тоже столкнулся с трудностями и упал? Ученики сплетничали между собой, больше всего надеясь снова увидеть Великого Старейшину в целостности и сохранности. Если Великий Старейшина падет, Секта Бессмертных Обещаний потеряет свой статус первой секты, что еще хуже, она также будет подавлена другими крупными сектами.

Однако Сун Юфэй и Мо Юй не хотели, чтобы Великий Старейшина возвращался. В течение последних десяти лет они чувствовали себя все более и более неполноценными. Мо Юй не могла избавиться от контроля внутренних демонов, поэтому ее база культивирования не продвинулась ни на дюйм. Сун Юфэй подвергался полному остракизму в секте, даже его братья-ученики на Пике Первого Грома также избегали его, как будто он был гадюкой.

Всякий раз, когда он брался за групповое задание, другие члены команды всегда заставляли его уйти по разным причинам. Никто не хотел сотрудничать с человеком, который мог причинить вред своему брату по секте из корыстных соображений, они боялись сомнительной смерти Фан Вэнь Гуана.

Но Сун Юфэй не мог отступить, поэтому он мог как можно больше работать со своими

братьями на Пике Первого Грома над групповыми заданиями. Но даже несмотря на то, что они не отвергли его прямо, они обошлись с ним молча, исключив его. Такая же ситуация случалась несколько раз, прежде чем Сун Юфэйю стало скучно, и он вышел один, чтобы набраться опыта. К счастью, у него был Таинственный Бессмертный в нефритовом кулоне, чтобы защитить его, в целостности и сохранности, и с ее знаниями, опытом и необычайной духовной осведомленностью она помогла ему найти несколько тайных Пещер Бессмертных, несколько бесценных сокровищ и древний метод культивирования, благодаря которому его сила росла не по дням, а по часам.

Когда он вернулся на турнир секты, он уже был Цзинданем поздней стадии, считавшимся лучшим учеником среди учеников своего семестра.

Чи Сяо Чжэньжэнь стоял на элегантной платформе, чтобы оглядеться и подбодрить учеников, среди зрителей Цзоу Имин прошептал вопрос: "Как вы думаете, Великий Старейшина и Фан Синхай могут не вернуться? Разве он не подписал контракт на жизнь и смерть с младшей сестрой? Он также сказал, что отомстит тебе и мне".

"Возможно, они уже умерли снаружи", - сказала Мо Юй с холодным и мрачным выражением лица.

Сон Юфэй улыбнулся и махнул рукой: "Вещи в этом мире непредсказуемы, может быть, они вернуться в следующий момент".

Его слова были действительно исполнены, сразу же, черный меч пронесся по небу, прямо пройдя через большой оборонительный комплекс Внутренней Секты. Он остановился над турнирным полем, и Великий Старейшина вышел, неся своего маленького ученика.

Двое людей были одеты в точно такой же черный узорчатый халат, с такой же белой нефритовой заколкой для волос, только один был высоким и большим, а другой - маленьким и худым. Необычайно красивое и холодное лицо, нежное лицо екая (в японской мифологии существо, похожее на призраков), хотя их темперамент был разным, стоя вместе, они были очень гармоничны.

Чи Сяо Чжэньжэнь немедленно закончил свою лекцию и провел толпу через церемонию старта.

Цзун И бесстрастно спросил: "Большой турнир уже начался?".

"Прошло уже несколько дней. Турнир учеников Чжуцзи Ци закончился вчера, сегодня турнир учеников Цзиндань Ци", - Чи Сяо Чжэньжэнь тайно проверил базу культивирования Фан Синхая, но он не мог почувствовать его силу.

Чжоу Юньшэн бросил на него предупреждающий взгляд, затем встал за его сиденьем.

Мо Юй оглянулась и пристально посмотрела на Фан Синхая, ее сердце было полно убийственного намерения. Цзоу Имин раздраженно хмыкнул, глядя на Фан Синхая с крайним презрением.

Сун Юфэй ненавязчиво изучил двух людей и в глубине души спросил: "Какова сейчас база культивирования Фан Синхая?".

Женщина послала свое духовное осознание, чтобы окинуть его взглядом, затем медленно улыбнулась: "Он просто Цзиндань на ранней стадии, а не твой противник".

Цзун И почувствовал, как духовное осознание женщины коснулось его маленького ученика, выражение его лица похолодело. Он взглянул на них, посылая нить черного божественного света вдоль линии своего зрения, чтобы проникнуть сквозь нефритовый кулон, ударив женщину в грудь, заставив ее почти непроизвольно вскрикнуть от боли. Он проецировался в сознание женщины ледяным голосом: "Не шпионь за моим маленьким учеником, если будет следующий раз, ты столкнешься с ужасающими последствиями".

Он смог напасть на нее только своим зрением, это был первый раз, когда женщина по-настоящему поняла ужасную силу Дин Гуан Чжэньжэня. Культиваторы Разрушенного Пути Небесного Меча действительно бросали вызов естественному порядку, чтобы существовать, те Бессмертные Старшие в Бессмертном Мире, которые признавали только сильные силы, как у предыдущего Императора, действительно должны были прийти в Великий Небесный Мир, чтобы исследовать его.

Женщина вернула свое духовное сознание, выдержав боль, и молча убежала на свой чердак, отложив слои защитных решеток.

Сун Юфэй не знал, что женщина страдает, он получил свой ответ и больше не задавал вопросов, переключив свое внимание на драки, расслабился.

Цзун И подозвал Чи Сяо Чжэньжэня к себе, указал на своего маленького ученика и сказал: "Мо Юй, Цзоу Имин и Сун Юфэй - противники маленького Сина. Десять лет назад они дали клятву, помнишь?".

"Я не посмел забыть. Только один вопрос к Великому Старейшине: если они случайно причинят вред вашему высшему ученику, как с ними будут обращаться?", - Чи Сяо Чжэньжэнь попробовал.

"Тут не с чем справляться, как гласит старая поговорка, если я умру, то это потому, что мои навыки ниже, это не имеет ничего общего с другими, и, конечно, наоборот", - Чжоу Юньшэн поднял брови и улыбнулся.

Цзун И схватил его за запястье и резко отругал: "Я много раз говорил тебе, не упоминай небрежно о своей смерти!". Всякий раз, когда он слышал эти слова, его сердце всегда подпрыгивало в тревоге, его паника становилась невыносимой.

Холодное выражение лица Чжоу Юньшэна сразу смягчилось, он послушно пообещал: "Я больше не буду этого говорить, это был последний раз".

Выражение лица Цзун И смягчилось при этом, он посмотрел на Чи Сяо Чжэньжэня: "Ты можешь все устроить. Пока турнирные бои секты будут честными, я не буду вмешиваться".

У Великого Старейшины был честный характер, если он сказал, что не вмешается, то не откажется от своих слов. Напряженное сердце Чи Сяо Чжэньжэня расслабилось, он приказал сменить соревнование.

Мо Юй и Цзоу Имин были полны энтузиазма, их убийственное намерение росло. Но Сун Юфэй был несколько расстроен, он хотел убить Фан Синхая, но боялся обидеть Великого Старейшину, бить ли до полусмерти или бить до третьей смерти, вот в чем был вопрос.